ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

УДК 347.440

https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-2-56-67

Научная статья

Договор дарения: актуальные проблемы правового регулирования

С.В. Рыбак[1], Е.А. Рыбалка[2]

[1] Донской государственный технический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

[2] Ростовский юридический институт МВД России, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83

✉ Svetoch_2504@mail.ru

Аннотация

Введение. Теоретическая и практическая значимость договорных правоотношений, особенность их правовой регламентации в современных условиях заключаются в том, что договор традиционно выступает рычагом динамических процессов товарообмена. Поэтому с привлечением все большего количества объектов в гражданский оборот, содействием свободы конкуренции возрастает и роль договора. Вместе с тем, особое внимание в последние годы в отечественном гражданском праве уделяется созданию правовых конструкций, обеспечивающих развитие безвозмездных отношений. В этой связи значительный интерес представляет категория безвозмездных договоров и, в частности, договор дарения. Одной из задач современного гражданского права является создание правовых конструкций, обеспечивающих развитие указанных безвозмездных отношений. Гражданский кодекс Российской Федерации[1] (далее — ГК РФ), традиционно закрепляя отдельные виды безвозмездных договоров, оставляет открытым целый ряд вопросов: систематизация безвозмездных обязательств, видовой состав, не определены общеполезные цели и др. Неоднозначно регламентированы в действующем законодательстве юридические конструкции договоров на оказание технической и гуманитарной помощи. Нуждаются в четкой законодательной регламентации отношения с элементом безвозмездности, связанные с благотворительностью, спонсорством, меценатством, предоставлением грантов и другие. Таким образом, правовое регулирование безвозмездных договоров в условиях нынешней экономической ситуации заметно отстает от современных запросов. Особый интерес в этой связи представляет уяснение сущности и правовой природы договора дарения и его места в современном российском гражданском праве. Цель данного исследования — выявить наиболее актуальные проблемы правового регулирования договора дарения в отечественном законодательстве и практике его применения.

Материалы и методы. В статье осуществлен анализ нормативного правового регулирования, направленного на конструирование безвозмездных договоров, среди которых особый интерес представляет договор дарения. В ходе исследования использовалась совокупность общенаучных и специальных способов познания правовой действительности. При написании статьи были использованы методы анализа и синтеза, сравнительно-правового анализа, а также диалектический метод, что позволило обеспечить всесторонность изучения анализируемого материала, внутреннее единство исследования, а также достоверность и непротиворечивость его положений.

Результаты исследования. Доказано, что институт дарения находится в состоянии постоянного законодательного совершенствования. В связи с этим выработан ряд положений, которые могут способствовать развитию данного института в отечественном законодательстве.

Обсуждение и заключения. Выявлены проблемы в вопросах правового регулирования договора дарения, особое место среди которых занимают правоприменительные ошибки в отечественной судебной практике. Все вышеуказанное не только актуализирует тему настоящего исследования, но и определяет основные векторы совершенствования действующего российского законодательства в сфере регулирования договора дарения.

Ключевые слова: договорные отношения, безвозмездные договоры, договор дарения, правовое регулирование, пожертвование.

[1] *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая).* № 14-ФЗ от 26.01.1996. Собрание законодательства Российской Федерации. 1996;5:410. URL: https://base.garant.ru/10164072/ (дата обращения: 15.03.2023).

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензенту, чья критическая оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали значительному повышению качества статьи.

Для цитирования. Рыбак С.В., Рыбалка Е.А. Договор дарения: актуальные проблемы правового регулирования. *Правовой порядок и правовые ценности*. 2023;1(2):56–67. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-2-56-67

Original article

Gift Agreement: Topical Problems of Legal Regulation

Svetlana V Rybak[1], Elena A Rybalka[2]

[1] Don State Technical University, 1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, Russian Federation
[2] Rostov Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, 83, Eremenko St., Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ Svetoch_2504@mail.ru

Abstract
Introduction. The theoretical and practical importance of the contractual legal relationships, the specifics of their legal regulation in the present-day conditions imply a contract to be a driver of the dynamic processes of commodity exchange. Therefore, due to involvement of the increasing number of objects into the civil circulation and fostering freedom of competition, the role of a contract is also growing. At the same time, in recent times the special attention in the national Civil Law is being paid to creation of the legal construct ensuring development of the gratuitous relationships. In this regard, a gratuitous contract category and, in particular, a gift agreement category are of considerable interest. One of the objectives of today's Civil Law is creation of the legal construct ensuring development of the above-mentioned gratuitous relationships. The Civil Code of the Russian Federation[2] (hereinafter referred to as the Civil Code of the RF), although traditionally stipulating the certain types of gratuitous contracts, still leaves unsolved a number of issues: systematisation of gratuitous obligations, type composition, socially beneficial goals, etc. In the current legislation, the legal constructs of technical and humanitarian aid contracts are stipulated in the ambiguous way. The relationships comprising the element of gratuitousness related to charity, donation, patronage, grants, etc. need a clear legislative regulation. Meanwhile, the legal regulation of the gratuitous contacts in the current economic situation falls considerably behind the present day demands. Therefore, understanding the essence and legal nature of a gift agreement and its place in the present-day Civil Law of Russia is of particular interest. The aim of this study is to identify the most topical problems of the gift agreement legal regulation in the national legislation and difficulties in application practices thereof.
Materials and Methods. The legal regulation designated for drawing up the gratuitous contracts was analysed, whereas the gift agreements among them were of particular interest. During the research, a combination of general and specific scientific methods of cognizing the legal reality were applied. The methods of analysis and synthesis, comparative legal analysis, as well as the dialectical method were used for writing the article, which made it possible to ensure the comprehensive study of the material under analysis, internal integrity of the study, as well as credibility and consistency of the research provisions.
Results. It has been proved that the institution of gift-giving is in a state of constant legislative improvement. That is why, a number of provisions have been elaborated to foster the development of this institution in the national legislation.
Discussion and Conclusions. The problems of the gift agreement legal regulation have been identified, including the law enforcement errors, which occupy a special place in the national judicial practices. All of the above-mentioned does not merely make the topic of the present study relevant, but also determines the main trends for improvement of the current Russian legislation referring to the gift agreement regulation.

Keywords: contractual relationships, gratuitous contracts, gift agreement, legal regulation, donation.

Acknowledgements. The authors express their gratitude to the reviewer, whose critical assessment of the material and suggestions for its improvement contributed to the significant enhancement of the article's quality.

For citation. Rybak SV, Rybalka EA. Gift Agreement: Topical Problems of Legal Regulation. *Legal Order and Legal Values*. 2023;1(2):56–67. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-2-56-67

[2] *Civil Code of the Russian Federation (Part Two).* No. 14-FZ of January 26, 1996. Russian Federation Corpus of Legal Acts. 1996;5:410. URL: https://base.garant.ru/10164072/ (accessed: 03.15.2023).

Введение. Проблемы безвозмездных договоров и места среди них договора дарения традиционно вызывают интерес научного сообщества. Цель данного исследования заключается в том, чтобы выявить наиболее актуальные проблемы правового регулирования договора дарения, для чего осуществлен научный анализ действующего российского законодательства и практики его применения.

Основа современных положений относительно предмета и признаков дарения заложена в работах выдающихся дореволюционных ученых-цивилистов Д.И. Мейера, Г.Ф. Шершеневича, Д.Д. Гримма, К.П. Победоносцева. Интересно, что данные авторы по-разному рассматривали дарение и его место в системе гражданского права. Так, например, Д.И. Мейер [1] и Д.Д. Гримм [2] институт дарения размещали в общей части, хотя первый включал дарение до раздела «имущественные права» (в частности, как способ приобретения имущественного права), а другой — в контексте римского частного права вообще выделял особое «учение о дарении» при общих положениях о сделках. Д.И. Мейер относил категорию «имущественное право» к числу объектов гражданских прав. Соответственно, дарение выступает как способ «отчуждения права» (конструкция перехода не вещи, а права на нее). Для дарения характерными являются такие черты: даритель лишается какого-либо имущественного права при жизни (дарение на случай смерти Д.И. Мейер считал обычным завещанием).

Нет необходимости, чтобы отчуждение права с его приобретением были равноценными для контрагентов: «подаренное» имущественное право может быть «более важное» для лица одаряемого, чем для дарителя — требуется только сам факт отчуждения. Одаряемое лицо приобретает права, которых у него ранее не было. Без вступления в права, без расширения сферы имущественных прав лица нет и дарения. Дарение представляет собой безвозмездное приобретение права одним лицом в результате его отчуждения другим [1].

Основной причиной отнесения дарения к односторонним сделкам служило наличие в римском праве института дарения на случай смерти (donatio mortis causa) [3]. Д.Д. Гримм разграничивал понятие дарения в широком и узком смысле. Разница между широким и узким пониманием дарения заключается в том, что в римском праве ограничения касались лишь дарения в узком понимании (ограничение свободы дарения между супругами) [2].

К.П. Победоносцев относил дарение к способам приобретения собственности [4]. Для того, чтобы выяснить принадлежность дарения к односторонним сделкам или к договорам, необходимо ответить на вопрос, какое фактическое действие в процессе осуществления дарения является более юридически значимым? Имеется в виду наступление позитивных юридических последствий для сторон сделки, то есть реализации права собственника на свободное распоряжение своим имуществом и переход права собственности на это имущество от одного лица к другому — действия дарителя по безвозмездному отчуждению имущества или действия одаренного по принятию подарка (имущества в собственность). Другими словами, признать юридическим фактом сам факт безвозмездного отчуждения имущества или вместе с принятием имущества одаренным? Ответ на этот вопрос имеет важное практическое значение для определения момента возникновения права собственности и определения правового режима имущества.

Акт совершения дарения следует рассматривать как сложный юридический состав — совокупность фактов, между которыми существует прямая зависимость. Необходимость принятия подарка одаренным является завершающим кирпичиком в конструкции дарения, что и определяет его обязательственный (договорный) характер. Одно только соглашение о передаче вещи в дар само по себе никаких правовых последствий не предусматривает и правовой защитой не пользуется. Сторонник договорного характера дарения Г.Ф. Шершеневич в своих работах указывал: «Дарение — это сделка, которая основывается на взаимном согласии, а не на воле одного дарителя. До принятия предлагаемого дара лицом, которое одаривают, у дарения нет силы. Поэтому дарение назначается договором» [5, с. 127]. Именно встречное положительное волеизъявление одаренного превращает дарение в договор, что отличает его, например, от завещания, где не требуется согласия получателя при осуществлении этой односторонней сделки или иных односторонних договоров. Нет согласия одаренного на получение дара или нет желания дарителя на бесплатную передачу вещи, нет и договора дарения.

Необходимо отметить, что в российском праве дореволюционного периода была реализована особенная форма договора дарения — пожалование. Следует отметить, что в дореволюционной науке гражданского права и законодательстве России достаточно подробно были рассмотрены и урегулированы сущностные характеристики и процедура заключения договора дарения. Тем не менее, еще оставалось достаточно большое количество спорных моментов и пробелов, которые необходимо было рассмотреть и урегулировать в будущем. С другой стороны, анализ норм гражданского права дореволюционной России позволяет сделать вывод о рецепции римского права в данной сфере общественных отношений, несмотря на целый ряд значительных отличий и особенностей договора дарения в отечественном законодательстве. В советский период договор дарения приобрел исключительно реальный характер. Это было обусловлено этическим аспектом возможности

предъявления требования одариваемого к дарителю. Кроме того, законодательное регулирование договора дарения советского периода не соответствовало принципам рыночной экономики [6]. Такое незначительное или даже, по меткому выражению В.В. Витрянского, «убогое» правовое регулирование института дарения было связано с самой сутью существующего государственного строя, в котором права и законные интересы собственных граждан были гораздо ниже ценностей и интересов государства [7].

В современной литературе идет оживленная дискуссия по поводу вещного характера договора дарения. Связано это, прежде всего, с утверждением некоторых авторов о сходстве вещных договоров с реальными договорами. Договор дарения, будучи реальной сделкой, обязательственных прав не порождает, т. к. исполняется «здесь и сейчас», и одаряемый становится сразу собственником вещи. По мнению О.С. Иоффе, для определения правовой природы договор дарения необходимо признать вещным, не создающим обязательственных правоотношений [8]. Уместно обратить внимание на Гражданский кодекс РСФСР 1922 года (далее — ГК РСФСР 1922 г.) [9], который закреплял договор дарения как безвозмездную уступку имущества в момент передачи (реальный договор), и Гражданский кодекс РСФСР 1964 года[3] (далее — ГК РСФСР 1964 г.), где заключение договора дарения связывалось с моментом передачи имущества. На наш взгляд, у исследователей этого времени сложилась вышеуказанная позиция на основании данных нормативных правовых актов. Однако действующий ГК РФ[4] закрепляет диспозитивные правила по отношению приобретения права собственности. «Приобретение права собственности возникает на основании договора купли-продажи, мены, дарения или иной сделки об отчуждении этого имущества» (ст. 218). Следовательно, в отличие от предыдущих кодифицированных актов, ГК РФ позволяет договору дарения быть как реальным, так и консенсуальным (ст. 572 ГК РФ). М.И. Брагинский же считает, что при дарении не возникают обязательственные правоотношения, и у одаряемого сразу возникает право собственности на подаренную вещь. Подлежит сомнению такое видение вопроса, т. к. в отличие от немецкого права, где вещные договоры относятся непосредственно к институту вещного права, в российском праве договор дарения регулируется второй частью ГК РФ, а, следовательно, законодатель относит его к обязательствам. Кроме того, автор относит соглашение об установлении сервитута к разновидности вещного договора, ведь оно не порождает обязательственно-правовых отношений [7].

В то же время сложно согласиться с тем, что вещные договоры являются реальными договорами, так как с момента передачи вещи у сторон возникают взаимные права и обязанности. Например, Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии в ходе правовой экспертизы документов, поданных на государственную регистрацию перехода прав на объект недвижимости по договору дарения, обязательно проверяет наличие существенных условий договора дарения, одним из которых является подтверждение принятия дара в формулировке «одаряемый имущество в дар принимает». Такая формулировка подтверждает наличие обязанности не только со стороны дарителя передать в дар, но и со стороны одаряемого принять его. Следовательно, налицо обязательственные правоотношения, где нет места для вещных договоров. Поэтому договор дарения трудно назвать вещным договором.

Гражданский кодекс РСФСР 1964 г.[5] отнес дарение к договорам. В советскую эпоху в правоприменительной практике договор дарения не считался консенсуальным договором. Считалось, что договор дарения заключен с того времени, когда произошла передача имущества на основании ГК РСФСР 1964 г. Подобный подход был продиктован наличием социалистической модели общественного управления, когда подарок определялся как мера поддержки товарища, а требования по его отбору в указанную модель не вписывались.

Таким образом, в советский период консенсуальный договор дарения считался недопустимым с точки зрения морали, ибо в таком случае одаренный имел бы право требовать в принудительном порядке возврата дара.

По сравнению с ГК РСФСР 1922 г. в Гражданском кодексе РСФСР 1964 г. значительно был расширен круг одаряемых. В него были включены практически все субъекты гражданских правоотношений [10]. Несмотря на сужение их правоспособности за счет передачи дара только в собственность (п. 1 ст. 256 ГК РСФСР 1964 г.), на практике круг одаряемых был значительно шире, в том числе была предусмотрена передача по иным титулам, например, в оперативное управление различным учреждениям и организациям. Формально в данном случае собственность оставалась государственной, но одаряемые получали достаточно широкий круг полномочий по использованию и владению тем или иным получаемым в дар имуществом за исключением распоряжения [11]. При этом обратим внимание, что в качестве предмета могло выступать исключительно имущество, несмотря на многочисленные предложения по расширению круга предметов дарения за счет включения, в том числе и обязательственных прав. Данные предложения не были закреплены нормативно и не вступили в юридическую силу, прежде всего, из-за их несоответствия общей концепции развития социалистического государства, и

[3] *Гражданский кодекс РСФСР.* от 11.06.1964 (ред. от 26.11.2001). Ведомости ВС РСФСР. 1964;24:407.
[4] *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая).* № 51-ФЗ от 30.11.1994 (ред. от 03.04.2023). URL: https://base.garant.ru/10164072/ (дата обращения: 15.03.2023).
[5] *Гражданский кодекс РСФСР.* от 11.06.1964 (ред. от 26.11.2001). Ведомости ВС РСФСР. 1964;24:407.

получили свое закрепление лишь в нормативных актах современной России — в Гражданском кодексе РФ 1996 г.[6]

Материалы и методы. К числу активно используемых при написании данной статьи научных методов следует отнести системно-структурный, функциональный, сравнительно-правовой, формально-юридический, логический, которые позволили выделить особые контексты нормативно-правового регулирования договора дарения в условиях развития современной российской экономики и его востребованности.

Изучению вопросов безвозмездных договоров вообще и договоров дарения в частности уделяли внимание достаточно большое число цивилистов, однако это направление требует дальнейшего внимания и проработки с учетом постоянно изменяющегося законодательства, выявления возникающих в ходе правоприменения пробелов в законодательстве и проблем его толкования и использования.

Договор дарения довольно широко распространен и применяется как для относительно незначительных по стоимости предметов, так и таких объектов гражданских прав, как земельные участки, жилые помещения, автомобили и др. Значительное число исследований в цивилистической науке по проблеме договора дарения, а также практики его применения демонстрируют его особую значимость в российской правовой действительности.

Результаты исследования. Системообразующими признаками безвозмездных договоров являются бескорыстный характер передачи имущества, выполнения работ или оказания услуг (безвозмездность), отсутствие каких-либо обременений имущественного и иного характера для одаряемого и третьих лиц в отношении субъекта, предоставляющего какое-либо материальное благо (в широком смысле) или третьих лиц, связанного с совершенным действием имущественного характера.

Уникальное место в указанной группе договоров принадлежит договору дарения, ряд признаков которого позволяет считать его отдельным видом договора. Первый и наиболее важный его признак — наличие безвозмездного характера. Указанная особенность является основой, по которой договор дарения можно отделить от других видов договоров в гражданском праве. При этом нельзя считать, что выгода выступает в качестве основного мотива при совершении сделки, что ее можно заменить на чувства людей — такие, как сострадание, жалость и т. д. [12].

Безвозмездный договор — это договор, на основании которого у кредитора нет возможности получить от должника удовлетворение собственного интереса имущественного и иного характера.

Второй признак договора дарения заключается в увеличении имущества одаряемого, что выступает целью договора дарения. Его осуществление происходит в связи с тем, что одаряемый получает имущественное право, которое выступает предметом договора дарения. Если не происходит роста имущества одаряемого, то и договор дарения не заключается.

Третий признак договора дарения состоит в уменьшении в объеме имущества дарителя. Данное явление характеризуется тем, что происходит утрата имущества и имущественных прав, которые получает одариваемый.

Четвертый признак договора дарения — одариваемый соглашается на то, чтобы получить дар. Если рассмотреть реальный договор, то в нем передача вещи и заключение договора совпадают. Когда происходит принятие дара, то это указывает на заключение договора, при этом право собственности идет от дарителя к лицу, которое этот дар получает. Тот факт, что происходит принятие дара, выступает в качестве права, а не в качестве обязательства. Отказа не должно быть в тот момент, когда вещь передается новому владельцу. Если дар принимается, а впоследствии происходит от него отказ, договор дарения расторгается.

Еще один аспект дарения — наличие намерения со стороны дарителя подписать договор дарения. Даритель должен иметь твердое намерение в отношении безвозмездной передачи вещи одариваемому или передачи ему имущественных прав и обязательств. Термин «ясно выраженное намерение» в указанной связи следует считать волеизъявлением определенного лица, которое и является дарителем.

Важное условие дарения — это волеизъявление по осуществлению действия со стороны дарителя, который должен на безвозмездной основе передать ту вещь, которая у него имеется как дар, без наличия каких-либо условий. Поэтому из указанного перечня следует исключить сделки, которые кажутся договорами дарения, а на деле подписываются для получения выгоды для одной из сторон или для всех участников сделки [13].

Дарение — вид сделки на безвозмездной основе, при этом в законодательстве есть две основные возможности невыполнения указанных условий. Статьи 577, 578 ГК РФ указывают условия, на которых можно отказаться от сделки. Так, отказ обычно происходит при появлении у дарителя детей или при ухудшении его состояния здоровья. Отмена дара может производиться в случае, когда есть покушение на жизнь одариваемого, или даритель, его близкие получают телесные повреждения.

ГК РФ изменил отношение к предмету договора дарения. Данный договор считается заключенным со времени

[6] *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая).* № 14-ФЗ от 26.01.1996. Собрание законодательства Российской Федерации. 1996;5:410. URL: https://base.garant.ru/10164072/ (дата обращения: 15.03.2023).

передачи имущества одаряемому или с момента, когда достигается согласие по ряду важных условий договора в той форме, которая указана в законодательстве — в форме обещания дарения (консенсуальный договор) [14]. В ст. 572 ГК РФ есть не только традиционные формы для указанного договора в виде непосредственной передачи вещи и обещания передать в будущем имущество в собственность на безвозмездной основе, но предусматривается и третий вид дарения, когда есть обещание освобождения от имущественного долга или реальное от него освобождение.

Указанная форма осуществления дарения выступает в качестве новеллы для российского законодательства, важного шага для того, чтобы указанный вид договоров применялся на более широкой основе. В соответствии с договором дарения в собственность одариваемого может осуществляться передача ценных бумаг, вещей и т. д. При этом подарком могут быть как движимые, так и недвижимые вещи. Также в качестве предмета дарения выступают имущественные права. А.С. Иоффе и Н.И. Брагинский указывают, что дарение — сложный по характеру предмет, в котором прослеживаются определенные действия дарителя — освобождение от обязательств, а также передача дара, что составляют юридический объект, и само имущество в виде прав и обязательств, формирующих материальный объект [15].

Представляется правильным выработать такой подход, когда предметом договора дарения будут выступать действия дарителя в связи с передачей имущества другому лицу, а объектом договора будет выступать определенная вещь, которая отчуждается другому лицу.

В соответствии с действующим гражданским законодательством РФ и предпринятыми цивилистическими исследованиями можно определить виды предмета договора дарения.

1. Передача дарителем вещи, которая становится собственностью одариваемого. Указанный признак позволяет отделить дарение от договоров смежного вида, которые дают возможность осуществить передачу имущества. Если сравнивать договор дарения с иными видами договоров, при которых переходит право собственности на имущество, то договор дарения характеризуется наличием безвозмездности, а также невозвратности [7].

2. Передача права требования к себе или иному лицу. Прощение долга можно определить как наличие освобождения от обязательств. В соответствии с российским законодательством прощение долга — сделка одностороннего характера, но по договоренности сторон происходит прекращение обязательств по договору. При прощении долга важно согласие со стороны должника [16]. Сторонами по договору дарения являются одариваемый и даритель. В качестве стороны дарения обычно выступает любой субъект гражданского права. Если даритель является физическим лицом, то важно наличие у него определенного объема дееспособности. Также в качестве стороны договора дарения может выступать юридическое лицо, когда это не входит в противоречие с учредительными документами юридического лица. Права и обязанности сторон составляют содержание договора дарения как правоотношения. При подписании договора дарения функция дарителя — в передаче вещи на безвозмездной основе в тот момент, когда происходит заключение договора. Для консенсуального договора дарения характерно наличие обязанности для дарителя по передаче вещи в будущем [17]. Важно, чтобы он мог указать одариваемому лицу недостатки даримой вещи, которые могут привести к причинению вреда здоровью и жизни одариваемого лица, его и чужого имущества. В качестве предмета договора может выступать и дефектная вещь, когда одариваемый об этом извещен. Однако в подобном случае даритель не несет ответственности за вред, который дар способен причинить другим лицам. Если даритель не выполняет свои обязанности в соответствии с заключенным договором, то ему следует возместить стоимость подарка (потому в договоре дарения в будущем важно конкретно указать предмет, определить его стоимость).

Когда подарок принят, одариваемое лицо должно совершить действия имущественного характера в пользу третьего лица или отказаться от каких-либо требований, когда это указано в договоре дарения. Право по выполнению указанной обязанности есть у дарителя.

Следует отметить, что договор дарения отличается наличием определенных особенностей, по которым он отличается от гражданско-правовых договоров иного типа. В качестве подобной особенности можно указать наличие права у заинтересованных лиц отменить то дарение, что было сделано ранее. Указанная особенность свойственна и для реального договора дарения, и для договора, связанного с обещанием дарения в будущем. В ст. 578 ГК РФ указаны основания для того, чтобы был отменен договор дарения со стороны дарителя. Однако при наличии особенностей, связанных с правовой природой договора, появляется важность более детального определения особенностей, по которым происходит отмена договора дарения [18]. Так, есть определенные основания, по которым даритель имеет право отказаться от договора дарения. Например, у него есть право это сделать, если его имущественное положение значительно ухудшается. Например, он может серьезно заболеть или лишиться собственного дохода, а потому его имущественное положение изменится [19].

Еще одно важное основание для отмены дарения — такое обращение одаряемого с подаренной вещью, которое способно привести к ее утрате. Это касается не только стоимостного выражения ценности. Другим

важным условием ценности подарка может выступать факт ее наличия как памяти об определенном человеке [20]. Подобные дела обычно рассматривает суд, который должен определить, какова истинная ценность вещи для дарителя, и какова угроза ее возможной потери. Указанные основания носят субъективный характер, а потому при их определении возникают сложности. Подобным основанием можно считать и право дарителя на расторжение договора дарения в отношении недвижимых вещей и других вещей, имеющих ценность, когда одариваемый покушался на его жизнь или жизнь его родственников, сознательно нанес повреждения ему или членам его семьи, или иным родственникам. При этом могут иметь место не только незаконные действия со стороны одариваемого, но и действия, которые подпадают под понятие этики и морали.

Еще одно основание для отмены подобного договора — ситуация, когда одариваемый умирает раньше дарителя. Данную возможность также важно предусмотреть в договоре дарения. А потому важно определить, не следует ли считать такое право ограничением права собственности одаряемого на полученный дар [21]. П.В. Крашенинников считает, если в договоре дарения представлен подобный пункт, то он не создает препятствий для того, чтобы одариваемый использовал имущество при жизни. А потому указанное условие в договоре не служит основанием для того, чтобы налагались ограничения на право собственности одариваемого [22].

Законодательно предусматриваются и особые основания для отказа одаряемого от дара:

– Одариваемый получает дар без его предварительного согласия, у него есть право отказаться от него.

– Также до того, как одариваемый принял дар, он имеет право на передачу его другому лицу, что показывает его намерение отказаться от дара.

Расторжение договора — основание для того, чтобы было прекращено право собственности на подаренную вещь для одариваемого. Последний обязан вернуть вещь дарителю в натуре с учетом возможного нормального износа за время пребывания у одариваемого. При этом в законодательстве не указаны возможности возмещения понесенных одариваемым расходов на использование дара и иные расходов, связанных с улучшением свойств применяемой вещи, если происходит расторжение договора дарения по вышеуказанным причинам.

Договор дарения заключается на основании реальной модели, когда происходит передача имущества одариваемому, и консенсуальной модели, когда достигается согласие по ряду наиболее важных условий договора в той форме, что указана законодательством.

Хотя в действующем законодательстве договор дарения трактуется весьма широко, все же имеются и некоторые неурегулированные аспекты, к которым вполне можно отнести недостаточную правовую регламентацию защиты прав дарителя, с одной стороны, и ответственности одаряемого, с другой. Неразрешенной проблемой остается и ответственность дарителя в случае, например, отсутствия передачи информации одаряемому о правах иных лиц на переданное в дар имущество [23]. Для решения указанных проблем предлагаем внести определенные изменения в действующее законодательство.

– Указать характерные особенности договора дарения по отдельным субъектам возникающих правоотношений (например, дополнить п. 1 ст. 575 ГК РФ возможностью для несовершеннолетних осуществлять в соответствии со ст. 28 ГК РФ мелкие бытовые сделки, запретив при этом так называемые обычные подарки, которые могут быть осуществлены от имени несовершеннолетних их законными представителями).

– Более четко определить важность ответственности дарителя перед одариваемым за случаи, когда он ненадлежащим образом несет обязательства по договору.

Существенный интерес представляют отдельные виды договора дарения. Рассмотрим некоторые из них. В частности, среди договоров по безвозмездному отчуждению имущества выделяется договор дарения жилого помещения (п. 1. ст. 572 ГК РФ). При рассмотрении данного вида договора в качестве существенного условия следует рассматривать условие о его предмете. Доля, передаваемая в дар, должна быть прописана в документе максимально ясно. Также стороны при составлении договора могут прописать право дарителя на проживание в жилом помещении, что тоже относится к существенным условиям. Указанное право, согласно п. 1 ст. 432 ГК РФ, может быть бессрочным или же иметь четко оговоренный срок.

В научной среде есть несколько мнений в отношении следующего: носит ли договор дарения жилых помещений односторонний или иной характер. Так, например, Е.А. Суханов указывает, что дарение следует расценивать как договор, ведь для него необходимо согласие второй стороны, которая принимает данный дар. Если сторона принимает дар, то таким образом она показывает свое согласие. Нельзя рассматривать дарение как одностороннюю сделку, как основание для появления права собственности, что в процессе дарения не приводит к появлению у сторон обязательств [24]. Другого мнения придерживается А.В. Коновалов, который аргументирует свою позицию тем, что обязанности по договору у стороны, принимающей дар, не появляются. Таким образом, следует расценивать дарение как одностороннюю сделку [25]. В целом, противоположные точки зрения свидетельствует о сложности характеристики договора дарения жилого помещения.

При изучении судебной практики становится ясно, что обещания одаряемого совершить какие-то действия

для дарителя юридической силы не имеют. Прописывание же подобных пунктов в договоре дарения недопустимо и не согласуется с природой самого договора. Это подтверждается судебной практикой. Так, гражданин обратился в суд для аннулирования договора дарения. Согласно этому документу он передал в собственность ответчице квартиру, она же со своей стороны обещала за это вступить с ним в брак, взять на себя оплату коммунальных платежей и сделать ремонт. Также женщина обещала ежемесячную материальную помощь. Однако после подписания договора дарения ответчица исчезла, данные обещания не выполнила, а позднее вступила в право собственности на данную недвижимость. Истец подал в суд, указав, что он был введен в заблуждение и не понимал реальную природу сделки, согласно ст. 178 ГК РФ. Однако на основании того, что граждан не предоставил суду никаких веских доказательств того, что дарение производилось в результате непонимания им реальной природы сделки, суд вынес решение отказать в удовлетворении иска. Сведения от истца в отношении того, что ответчица не выполнила договоренность, установленную между сторонами, суд признал несостоятельными, а мотивы, по которым заключен договор, в соответствии со ст. 178 ГК РФ не были признаны существенными[7]. Заключение договора под влиянием обмана или в результате заблуждения, которые указывал истец, выступает основанием для признания договора недействительным, но не основанием для расторжения договора. Суд принял во внимание, что вступившим в законную силу решением суда в удовлетворении исковых требований истца к ответчику об отмене дарения и признании права собственности было отказано. Также истцу было отказано во взыскании с ответчика расходов по оплате коммунальных услуг[8]. При этом правовая позиция Верховного Суда РФ нашла свое отражение в целом ряде постановлений. В частности, к сделке, которая осуществляется с иной целью, можно применять нормы гражданского законодательства, которые ответчица пыталась обойти. Подобную сделку можно определить как недействительную в соответствии со ст. 10 и п.п. 1 или 2 ст. 168 ГК РФ. Если в законодательстве есть основание для того, чтобы признать сделку недействительной, то по нормам ст. 170 ГК РФ она признается таковой[9].

В соответствии с положениями п. 1 ст. 302 ГК РФ у собственника есть право на то, чтобы потребовать собственное имущества из чужого владения. При этом не имеет значения мнение ответчика о том, что он — добросовестный приобретатель, если даритель может доказать факт убытия вещи из его владения помимо его воли. Если сделка, в рамках которой передавалось имущество, признана недействительной, то это не показывает выбытия вещи из владения лица, которое его передало, помимо его воли. Суд должен определить волю собственника по передаче вещи определенному лицу[10]. У судьи есть право назначить экспертизу, если необходимо мнение эксперта по вопросу, что следует из доказательств и обстоятельств по делу[11].

Еще один вид договора, который вызывает вопросы у исследователей — это договор поставки. Иногда в поставочных отношениях возникает вопрос, может ли договор поставки товаров быть безвозмездным? Специальная статья ст. 506 ГК РФ не закрепляет положения о возмездном характере договора поставки. Однако допустима и безвозмездная передача товара, но только по договору дарения и не в отношениях с коммерческими организациями. Сделанный вывод, безусловно, подтверждается судебной практикой. Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.04.2017 № Ф04-1976/201658 признан безвозмездный договор поставки товаров недействительным и не порождающим правовых последствий для сторон. В частности, был заключен договор, по которому поставщик передает автозапчасти на безвозмездной основе, а покупатель должен погасить свою задолженность. Такое соглашение в части условия о безвозмездном характере судом признано ничтожным, т. к. факт передачи доказан, а обязанность оплатить товар (автозапчасти) в соответствии со ст. 516 ГК РФ — нет.

Вместе с тем законодательством все же предусмотрена возможность безвозмездной поставки. Так, в соответствии с Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 20.12.2012 № 283 (п. 6) допустим безвозмездный характер поставочных отношений, предметом которых выступают рекламные, выставочные образцы[12].

---

[7] *Апелляционное определение Московского областного суда*. По делу № 33/12877/2012 от 31.05.2012. URL: https://base.garant.ru/101529440/ (дата обращения: 10.02.2023).

[8] *Апелляционное определение Московского городского суда*. По делу № 33-23353/2019 от 30.05.2019. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1163029#YGfTLcTChPYYSN7I (дата обращения: 10.02.2023).

[9] *О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации*. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 25 от 23.06.2015. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015;8.

[10] *О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав*. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015). Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010;7.

[11] *О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству*. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 11 от 24.06.2008 (ред. от 09.02.2012). Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008;9.

[12] *О применении метода определения таможенной стоимости товаров по стоимости сделки с ввозимыми товарами (метод 1)*. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии № 283 от 20.12.2012 (ред. от 27.03.2018). URL:https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=E6D0582D8D1D207D61F50C81B33B52ED&mode=splus&rnd=4Bhn6Q&base=LAW&n=294806#hcfVLcTa0NOruKpy1 (дата обращения: 10.02.2023).

В существующей правовой науке есть и ряд спорных вопросов в части регламентации и такого вида договора дарения, как пожертвование. Для данного вида договора характерно наличие определенных аспектов договора дарения, которые и определяют его уникальные черты. Правовое регулирование пожертвования в основном осуществляется ст. 582 ГК РФ, помимо этого ему посвящены некоторые статьи ФКЗ «О референдуме», ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)», ФЗ «О политических партиях», а также региональное законодательство.

Договор пожертвования не выступает в качестве договора дарения в том смысле, который определен в законодательстве. В качестве недостатка регулирования договора пожертвования в российском законодательном поле необходимо отметить тот факт, что не содержится обязательной письменной формы для такого договора, а потому при появлении спора усложняется процесс доказывания о том, соответствует ли предполагаемая цель для сбора средств фактической цели — правильного применения имущества.

Несмотря на довольно подробное регулирование конструкции пожертвования действующим законодательством, в сфере осуществления пожертвования есть большое количество проблем, которые нуждаются в дальнейшем исследовании. Так, законодатель прямо не указывает, является ли договор пожертвования взаимным или нет. И здесь, как представляется, более важным является не отнесение его к видам договора дарения, а его сущностная характеристика — использование в дальнейшем исключительно в общеполезных целях. То есть даритель имеет возможность осуществлять контроль за тем, каким образом используется имущество, является ли это использование полезным для общества в целом или какой-то его части. Так, например, возможна передача картины в музей для того, чтобы шедевр увидело как можно больше людей.

Следующая проблема — определение круга субъектов, имеющих право принимать пожертвования. С одной стороны, ст. 582 достаточно точно определяет круг одаряемых в п.1, относя к ним граждан, организации образовательного типа, организации социального обслуживания и некоммерческие организации, а также государство. Представляется, что, исходя из духа закона, коммерческие организации, ставящие перед собой цель извлечения прибыли, не могут быть одаряемыми. Тем не менее, для того, чтобы оградить правоприменителей от ошибок, необходимо более четко сформулировать круг одаряемых, исключив выражения «аналогичные, «иные», «другие», заменив их на конкретные виды организаций, либо использовать отсылочный способ, используемый в п. 1 ст. 582 ГК РФ. Кроме этого, следует четко закрепить запрет на возможность одарять коммерческие организации. Точность юридического закрепления особенностей за отдельными видами договора дарения требует от российского законодателя для использования имущества по назначению установления для пожертвования обязательной письменной формы.

Обсуждение и заключения. Необходимо отметить, что в ходе проведенного исследования нормативно-правовой основы регулирования договора дарения, цивилистической доктрины, а также анализа судебной практики были сделаны следующие выводы.

Правовая сущность договора дарения заключается в его безвозмездном характере. Все признаки договора дарения — снижение объема имущества у дарителя, наличие безвозмездности, согласие одаряемого на принятие дара и увеличение объема его имущества — важны. При отсутствии одного из них договор дарения можно признать недействительным.

При анализе договора дарения жилого помещения важным моментом является вопрос о возможности проживания в подаренном жилом помещении дарителя или иных граждан, которые в силу закона сохраняют право пользования жилым помещением. Данный вопрос является дискуссионным, так как в данном случае у ряда исследователей возникает сомнение в отношении признания договора безвозмездным.

Кроме того, для улучшения качества отношений между сторонами и защиты прав одариваемого лица при подписании договора об отчуждении жилого помещения важно определить в п. 4 ст. 31 ЖК РФ срок в 1 месяц для предъявления требования к собственнику со стороны бывших членов его семьи в отношении права проживать в указанном объекте недвижимости.

Хотя современное понимание договора дарения в российском праве развито, вместе с тем имеется и ряд проблем, решение которых видится в следующем:

– необходимо детально определить ответственность дарителя перед одаряемым при ненадлежащем исполнении обязательств по дарению жилого помещения;

– дополнить п. 1 ст. 575 ГК РФ, оставив для несовершеннолетних возможность осуществлять дарение, уточнив его термином «мелкие бытовые сделки»;

– установить для пожертвования обязательную письменную форму. В случае использования пожертвования не по назначению в п. 2 ст. 582 ГК РФ предусмотреть не только право одариваемого на его отмену, но и на возмещение убытков в связи с ненадлежащим исполнением обязательств по договору.

Список литературы

1. Мейер Д.И. *Русское гражданское право*. Москва: Статут; 2021. 846 с.

2. Гримм Д.Д. *Основы учения о юридической сделке в современной немецкой доктрине пандектного права: пролегомены к общей теории гражданского права*. Санкт-Петербург: Типография М.М. Стасюлевича; 1900. 300 с.

3. Косоруков А.А. К вопросу об истории развития договора дарения. *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 2012;4(10):68–73.

4. Победоносцев К.П. *Курс гражданского права*. Т. 1. Москва: Статут; 2002. 637 с.

5. Шершеневич Г.Ф. *Учебник русского гражданского права*. Москва: Консультант Плюс: Статут; 2005. 460 с.

6. Абдрахманов Б.И., Медербекова А.М. Учение о договоре дарения. Дореволюционный и советский периоды. *Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии.* 2020;2(29):216–221.

7. Брагинский М.И., Витрянский В.В. *Договорное право. Договоры о передаче имущества.* Книга 2. Москва: Статут; 2002. 780 с.

8. Иоффе О.С. *Обязательственное право.* Москва: Юрид. литература; 1975. 395 с.

9. Чистяков О.И.(ред.) *Отечественное законодательство XI–XX веков*: *пособие для семинаров.* Часть II (XX в.). Москва: Юристъ; 2000. 352 с.

10. Шавыркина А.Р. *Договор дарения в отечественном гражданском праве: историко-правовой аспект.* В: Эволюция государственно-правовых систем. Материалы X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова; 2020. С. 158–160.

11. Лескова Ю.Г. Некоторые проблемы правового положения учреждений по новому законодательству. *Юрист*. 2007;4:7–10.

12. Никонорова Ю.В. Договор дарения как правовая форма безвозмездных отношений в гражданском праве России. *Вопросы современной юриспруденции*. 2017;1(63):12–17.

13. Беседина К.Р. *Дарение в римском праве и в Российской Федерации.* В: Наука молодых — будущее России. Сборник науч. статей 4-й Международной науч. конф. перспективных разработок молодых ученых. В 8-ми томах. Курск: Юго-Западный государственный университет; 2019. С. 53–55.

14. Валявина Е.Ю., Елисеев И.В. и др. *Гражданское право*: учебник: в 3 т. Том 2. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой (отв. ред.). Москва: Проспект; 2005. 848 с.

15. Аштаева С.С., Цулаева Н.В. Правовая сущность договора дарения. *Аграрное и земельное право.* 2020;12(192):68–70.

16. Артемов А.О. *Отмена договора дарения*. В: Актуальные проблемы права. Сборник докладов XIX научно-практ. конф. преподавателей, студентов, аспирантов и молодых ученых. Таганрог: Таганрогский институт управления и экономики; 2018. С. 115–118.

17. Карпухин Д. Договор дарения жилого помещения: анализ правоприменительных аспектов проблемы. *Жилищное право*. 2012;10:31–49.

18. Косоруков А.А. *Самостоятельные безвозмездные договоры в гражданском праве Российской Федерации.* Автореф. дис. канд. юрид. наук. Казань; 2006. 26 с.

19. Казанцев М.Ф. *Договорное регулирование. Цивилистическая концепция*: учебное пособие для вузов. Москва: Юрайт; 2019. 449 с.

20. Крашенинников П.В., Коновалов А.В., Рузакова О.А. *Дарение. Безвозмездное пользование. Публичное обещание награды*. Москва: Статут; 2010. 107 с.

21. Маллаалиев И.Р. Совершенствование правового регулирования договора дарения. *Нижегородская наука*. 2017;3(3):42–49.

22. Коновалов А.В., Губаева А.К., Елисеев И.В. *Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации*. Москва: Проспект Велби; 2005. 891 с.

23. Суханов Е.А.(ред.) *Гражданское право.* Т. 3. Москва: Статут; 2009. 337 с.

24. Скворцова Т.А., Церунян Г.В. К вопросу о правовой природе договора поставки и о его месте в системе гражданско-правовых договоров. *Актуальные научные исследования в современном мире*. 2021;2–9(70):157–160.

25. Иванова С.И. Особенности договора пожертвования как отдельного вида договора дарения. *Юридическая наука*. 2021;6:41–44.

References

1. Mejer DI. *Russkoe grazhdanskoe pravo*. Moscow: Statut Publ.; 2021. 846 p. (In Russ.).

2. Grimm DD. *Osnovy ucheniya o yuridicheskoj sdelke v sovremennoj nemeckoj doktrine pandektnogo prava: prolegomeny k obshchej teorii grazhdanskogo prava*. Saint Petersburg: M.M. Stasyulevich's Printing House; 1900. 300 p. (In Russ.).

3. Kosorukov A.A. K voprosu ob istorii razvitiya dogovora dareniya. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii – Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia*. 2012;4(10):68–73. (In Russ.).

4. Pobedonoscev KP. *Kurs grazhdanskogo prava [Civil Law Course]*. Volume 1. Moscow: Statut Publ.; 2002. 637 p. (In Russ.).

5. Shershenevich GF. *Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava [Russian Civil Law Course book]*. Moscow: Consultant Plus: Statut Publ.; 2005. 460 p. (In Russ.).

6. Abdrahmanov BI. Uchenie o dogovore dareniya. Dorevolyucionnyj i sovetskij periody. *Izvestiya Issyk-Kul'skogo foruma bukhgalterov i auditorov stran Central'noj Azii – Proceedings of the Issyk-Kul Forum of Accountants and Auditors of Central Asian Countries.* 2020;2(29):216–221. (In Russ.).

7. Braginskij MI. *Dogovornoe pravo. Dogovory o peredache imushchestva.* Book 2. Moscow: Statut Publ.; 2002. 780 p. (In Russ.).

8. Ioffe OS. *Obyazatel'stvennoe pravo.* Moscow: Yurid. Lit. Publ.; 1975. 395 p.

9. In: Chistyakova OI, editor. *Otechestvennoe zakonodatel'stvo XI–XX vekov: posobie dlya seminarov [National Legislation of the 11th–20th Centuries: a Handbook for Seminars].* Part II (XX c.). Moscow: Yurist Publ.; 2000. 352 p. (In Russ.).

10. Shavyrkina AR. *Dogovor dareniya v otechestvennom grazhdanskom prave: istoriko-pravovoj aspekt. In:* Ehvolyuciya gosudarstvenno-pravovykh sistem. Materialy X Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem [Evolution of State and Legal Systems. Proceedings of the X All-Russsian Scientific and Practical Conference with International Participation]. Abakan: Khakassian State University named after N.F. Katanov; 2020. P. 158–160. (In Russ.).

11. Leskova YG. Nekotorye problemy pravovogo polozheniya uchrezhdenij po novomu zakonodatel'stvu. *Yurist.* 2007;4:7–10. (In Russ.).

12. Nikonorova YV. Dogovor dareniya kak pravovaya forma bezvozmezdnykh otnoshenij v grazhdanskom prave Rossii [The Contract of Donation as a Legal Form of Gratuitous Relations in Civil Law of Russia]. *Voprosy sovremennoj yurisprudencii –Issues of Modern Jurisprudence.* 2017;1(63):12–17. (In Russ.).

13. Besedina KR. *Darenie v rimskom prave i v Rossijskoj Federacii.* In: Nauka molodykh — budushchee Rossii. Sbornik nauchnykh statej 4-j Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii perspektivnykh razrabotok molodykh uchenykh. V 8-mi tomakh [The science of the young is the future of Russia. Proceedings of the 4-th International Scientific Conference of Advanced Developments of Young Scientists]. In 8 volumes. Kursk: South-West State University; 2019. P. 53–55. (In Russ.).

14. Valyavina EY, Eliseev IV, et al. Grazhdanskoe pravo [Civil law] course book: in 3 volumes. Vol. 2. In: Sergeev AP, Tolstoj YK, editors. Moscow: Prospekt Publ.; 2005. 848 p. (In Russ.).

15. Ashtaeva SS. Pravovaya sushchnost' dogovora dareniya [The Legal Essence of the Gift Agreement]. *Agrarnoe i zemel'noe pravo – Agrarian and Land Law.* 2020;12(192):68–70. (In Russ.).

16. Artemov AO. *Otmena dogovora dareniya.* In: Aktual'nye problemy prava. Sbornik dokladov XIX nauchno-prakticheskoj konferencii prepodavatelej, studentov, aspirantov i molodykh uchenykh [Topical Problems of Law. Proceedings of the XIX science and practical conference of teachers, students, graduate students and young scientists]. Taganrog: Taganrog Institute of Management and Economics; 2018. P. 115–118. (In Russ.).

17. Karpukhin D. Dogovor dareniya zhilogo pomeshcheniya: analiz pravoprimenitel'nykh aspektov problemy. *Zhilishchnoe pravo – Housing Law.* 2012;10:31–49. (In Russ.).

18. Kosorukov AA. *Samostoyatel'nye bezvozmezdnye dogovory v grazhdanskom prave Rossijskoj Federacii.* Extended abstract of Cand. Sc. (Law) Dissertation. Kazan; 2006. 26 p. (In Russ.).

19. Kazancev MF. *Dogovornoe regulirovanie. Civilisticheskaya koncepciya: uchebnoe posobie dlya vuzov [Contract regulation. Civil Concept: Course Handbook for Higher Education Institutions].* Moscow: Yurajt Publ.; 2019. 449 p.

20. Krasheninnikov PV. Konovalov AV, Ruzakova OA. *Darenie. Bezvozmezdnoe pol'zovanie. Publichnoe obeshchanie nagrady.* Moscow: Statut Publ.; 2010. 107 p.

21. Mallaalliev, I. R. Sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya dogovora dareniya [Improvement of Legal Regulation of the Gift Agreement]. *Nizhny Novgorod Science.* 2017;3(3):42–49.

22. Konovalov AV, Gubaeva AK, Eliseev IV. *Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii.* Moscow: Prospekt Publ.; 2005. 448 p.

23. In: E. A. Sukhanov, editor. *Grazhdanskoe pravo [Civil law].* Vol. 3. Moscow: Statut Publ.; 2009. 337 p.

24. Skvortsova TA, Cerunyan GV. K voprosu o pravovoj prirode dogovora postavki i o ego meste v sisteme grazhdansko-pravovykh dogovorov [To the Question of the Legal Nature of the Supply Agreement and Its Place in the System of Civil Agreements]. *Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire – Topical Scientific Research in the Modern World.* 2021;2–9(70):157–160.

25. Ivanova SI. Osobennosti dogovora pozhertvovaniya kak otdel'nogo vida dogovora dareniya [Features of the Donation Agreement as a Separate Type of Donation Agreement]. *LegaL Science.* 2021;6:41–44.

Об авторах:

Рыбак Светлана Викторовна, заведующий кафедрой «Гражданское право» Донского государственного технического университета (344000, РФ, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), кандидат юридических наук, доцент, Svetoch_2504@mail.ru

Рыбалка Елена Александровна, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского юридического института МВД России (344015, РФ, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83), доктор философских наук, профессор, ORCID, ko22e@mail.ru

Заявленный вклад соавторов:

С.В. Рыбак — формирование основной концепции, методология исследования, подготовка текста, формирование выводов. Е.А. Рыбалка — анализ результатов исследования, доработка текста, корректировка выводов.

Поступила в редакцию 15.04.2023.
Поступила после рецензирования 30.04.2023.
Принята к публикации 30.04.2023.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Svetlana V Rybak, head of the Civil Law Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344000, RF), Cand. Sc. (Law), associate professor, Svetoch_2504@mail.ru

Elena A Rybalka, professor of the Civil Law Disciplines Department, Rostov Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation (83, Eremenko St., Rostov-on-Don, 344015, RF), D. Sc. (Philosophy), professor, ORCID, ko22e@mail.ru

Claimed contributorship:

SV Rybak: formulating the main concept, research methodology, preparation of the text, formulating conclusions. EA Rybalka: study results' analysis, revision of the text, correction of the conclusions.

Received 15.04.2023.
Revised 30.04.2023.
Accepted 30.04.2023.

Conflict of interest statement

The authors do not have any conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.